

Хара и Сатору уже поднялись на борт, а вот Сугуру задерживался — он должен был прибыть на пристань чуть позже.

Сатору стоял у самого леера на баке, задумчиво разглядывая пирс, и негромко вздыхал:

— Сугуру в последнее время совсем закрутился. Сколько раз звал его развеяться — вечно занят.

Хара, стоявший рядом, при виде его кислой мины невольно нахмурился:

— Если тебе скучно, Сатору, ты всегда можешь позвать меня. Я только рад буду составить компанию.

Впрочем, если младшему так уж требовалось общество Гэто... Хара всерьез задумался: а не освободить ли Сугуру от дел в Главном совете магов? Пусть отдохнет от бумажной волокиты и развлечет брата.

Что же до пресловутого «великого дела» Сугуру? В глазах Хары все эти пафосные идеалы не стоили и волоска с головы его драгоценного близнеца.

Сатору оперся локтями о поручни и, повернувшись к брату, весело хмыкнул:

— Да ты и сам занят по горло! Каждый раз, когда мы куда-то собираемся, ты пашешь как проклятый, лишь бы разгрести дела пораньше. Мне же просто жаль тебя, братишка!

Хару захлестнула волна нежности. Сатору беспокоится о нем! Заботится!

От этих простых слов усталость разом улетучилась, будто в кровь впрыснули щедрую дозу адреналина. Хара почувствовал такой прилив сил, что готов был без усталости работать хоть десять дней и ночей напролет.

— Глупости. Никакая работа не сравнится по важности с тобой. В крайнем случае спихну её на подчиненных.

А вот развлекать Сатору он, разумеется, никому не доверил бы — это была его личная, священная привилегия.

Конечно, Сатору не был настолько капризным, чтобы требовать от брата бросить все дела ради его прихотей. Скорее, он сам время от времени вытаскивал погрязшего в заботах Хару развеяться.

Опустив взгляд на темную воду, бьющуюся о борт судна, Сатору вдруг тихо спросил:

— Слушай, Хара... Как думаешь, какая работа мне бы подошла?

Формально он оставался магом на службе, но благодаря заботе Хары, который лично отсеивал все сомнительные поручения, Сатору перепали лишь редкие вылазки на проклятия первого или особого рангов. На фоне вечно занятых коллег он откровенно бездельничал.

Суди сам: Хара умудрялся совмещать боевые выезды с руководством клана и делами Главного совета. Сугуру разрывался между миссиями и той же административной рутинной. Яга-сенсей руководил Токийским магическим колледжем. Младшие, Хайбара и Нанами, остались в колледже преподавать. Даже Сёко с головой ушла в медицину и целыми днями кого-то латала...

Оглядевшись, Сатору с удивлением понял, что он единственный, у кого за душой нет никакого серьезного дела, кроме редких боевых выходов.

«Непорядок, — подумал он. — Почему у всех есть нормальная работа, а я один без дела маюсь?»

Он вполне серьезно задумался о поиске какого-нибудь занятия или подработки. Чисто для вида, чтобы при очередной встрече с друзьями те не кривились в духе: «Думаешь, у всех столько же свободного времени, сколько у тебя?»

Хара, однако, истолковал слова брата иначе. Он решил, что Сатору просто наскучило ремесло мага и тот хочет в корне сменить сферу деятельности.

Поэтому ответил он не задумываясь:

— Если тебе надоело быть магом, бросай это дело. Занимайся чем угодно! В мире полно профессий, и ты, Сатору, добьешься успеха в любой из них. Выбирай то, что к душе лежит, а я всегда поддержу.

Сатору несколько раз удивленно моргнул. Вообще-то он имел в виду обычную подработку, а не уход на покой.

В конце концов, с его-то силой... как мир магов справится без него? С самого детства ему твердили: «Обладатель Шести глаз обречен стать сильнейшим, а сила налагает ответственность. Раз уж твое появление нарушило баланс сил между проклятиями и людьми, изволь нести это бремя». На словах Сатору всегда слал эти нотации куда подальше, но на деле никогда не отлынивал от работы и послушно выполнял все поручения.

Он даже помыслить не мог, что однажды перестанет быть магом. Для него это было аксиомой

— долг оставался долгом, какую бы подработку он себе ни выбрал.

И вдруг Хара с легкостью говорит: «Не хочешь — не надо». Делай, мол, что душе угодно, я со всем разберусь.

От такой безоговорочной любви и поддержки в груди у Сатору словно рассыпался сноп праздничных фейерверков.

Ну правда, он ведь и так знал, как сильно дорожит им брат, но бросаться такими фразами — это уже запрещенный прием!

Сатору, сверкнув небесно-голубыми глазами, с разбегу прыгнул брату на шею. Несмотря на свои внушительные метр девяносто с лишним — габариты, мало уступавшие габаритам Хары, — он ухитрился затискать его с грацией гигантского домашнего кота.

— О-о-о, братишка, это просто нечестно! — жалобно запричитал он. — Зачем говорить такие трогательные вещи? Ну-ка, иди сюда, обниму!

Хара с довольной улыбкой прижал его к себе и легко приподнял над палубой. Его ничуть не смущало, что он тискает как младенца детину ростом под два метра.

— Вы вообще взрослеть собираетесь? — раздался рядом унылый голос Сугуру, который незаметно поднялся на борт и теперь с глубоким скепсисом созерцал эту картину.

Вам уже за двадцать, лоботрясы. Обязательно устраивать эту показуху на людях?

Хара даже ухом не повел. Он искренне не считал свои действия ребячеством. Да и какая разница, что там ворчит этот парень со странной челкой и вечно прищуренными глазами, когда рядом стоит любимый младший брат?

Сатору, по-прежнему болтая ногами в воздухе, ни капли не смутился. Он вальяжно помахал другу рукой:

— О, здорово, Сугуру! Чего так долго полз? Ты там часом черепашьей болезнью не заразился?

Сугуру:

—...

На лбу Гэто отчетливо проступила багровая вена.

Хара поддакнул с вежливой улыбкой:

— Скорее, перенял привычки у старейшин из Главного совета. Знаешь же: если положить свежий мандарин в ящик с гнилыми, он неизбежно покроется плесенью.

Сатору картинно ахнул:

— Точно! — Он с преувеличенной скорбью уставился на друга. — Сугуру, как ты мог так быстро опаршиветь? Неужели опоздал специально, чтобы набить себе цену? Мое сердце разбито!

У Сугуру задергался глаз. Глядя на то, как эти двое слаженно мешают его с грязью, он невольно сжал кулаки. Против двух сильнейших магов клана Годжо у него не было ни единого шанса, поэтому Гэто предпочел проглотить обиду и сменить тему:

— Отчаливаем. Мне выбили три дня отпуска, так что я весь ваш.

— Ого! — Сатору притворно округлил глаза. — Сам трудоголик Сугуру соизволил взять выходные! Это исторический момент!

— Да не трудоголик я! — взорвался наконец тот. — Это ты у нас маешься от безделья, Сатору!

Гэто укоризненно покосился на стоявшего рядом старшего брата. Все прекрасно понимали: лафа Сатору длилась лишь потому, что Хара сдувал с него пылинки.

В нынешнюю эпоху всплеска проклятой активности заданий первого и особого рангов хватало с избытком. Немногочисленные лицензированные маги пахали круглыми сутками.

По логике вещей, Хара и Сугуру, обремененные кучей других обязанностей, вполне могли рассчитывать на поблажки и переложить часть боевой нагрузки на Сатору, у которого не было иной бумажной работы. Но разве мог Хара — эталонный, неизлечимый братоман — позволить кому-либо спихнуть грязную работу на своего драгоценного близнеца?

Львиную долю боевых вылазок старший Годжо брал на себя, а остальное изящно сваливал на Гэто под благовидным предлогом: «Тебе как мастеру манипуляции проклятиями необходимо регулярно пополнять коллекцию и оттачивать навыки».

В итоге из всей их троицы Сатору напрягался меньше всех.

Сугуру знал, что не избежала бы этой участи и Цукумо Юки, кабы не её категорический отказ возвращаться в Японию. Хара давно точил на неё зуб за праздный образ жизни за границей. Впрочем, даже на расстоянии он ухитрился портить ей жизнь, сплавляя Цукумо все международные заказы, лишь бы избавить Сатору от утомительных перелетов.

И каждый раз, задыхаясь от бесконечной череды заданий, Гэто с тоской наблюдал за Сатору, который благодаря заботе брата слонялся без дела как праздный зевака. В такие минуты в душе Сугуру поднималась волна глухой зависти.

Ну почему у него самого нет такого замечательного старшего брата?

Сатору и сам прекрасно всё понимал. Его беззаботная жизнь была результатом того, что Хара добровольно взвалил все тяготы на свои плечи. Чего стоили одни только бесконечные клановые дразги — не будь рядом Хары, Сатору погряз бы в них по уши.

Окруженный безграничной заботой, Сатору с каждым годом ленился всё больше. Он практически перестал забивать себе голову лишними размышлениями: зачем, если брат устроит всё в лучшем виде? В любой сомнительной ситуации достаточно было просто прийти к Харе.

Ощущение, что за тобой стоит надежная стена, опьяняло. А уж видеть, как киснет от зависти лучший друг, было отдельным, ни с чем не сравнимым удовольствием.

Судно мерно покачивалось на волнах, унося их всё дальше от материка. Троица устроилась в шезлонгах на палубе, подставив лица соленому ветру.

Остров Русалок еще не показался на горизонте, и Сатору решил поделиться своими соображениями насчет будущего:

— Слушайте, а что если мне пойти в преподаватели? Как вам идея?

Сугуру чуть не поперхнулся воздухом:

— Ты? Преподавателем? Пощади детей, Сатору, ты же их ничему хорошему не научишь!

Хара недовольно покосился на Гэто:

— С чего бы это? Для любого студента будет честью учиться у Сатору. Не каждому выпадает шанс перенять опыт у сильнейшего мага современности.

В их мире каждый второй мечтал обзавестись полезными связями с близнецами Годжо. Простой номер телефона сильнейшего в списке контактов — это фактически персональный пропуск с того света. Случись что, можно набрать заветные цифры и получить мгновенное спасение.

Обычный путь спасения слишком долг: пока вспомогательный управляющий зафиксирует угрозу, пока отправит отчет в Главный совет, пока чиновники рассмотрят заявку и соизволят выслать подмогу (которая наверняка окажется слабее)... К тому моменту от несчастного мага останется разве что хладный труп.

Так что Хара несколько не преувеличивал: начни Сатору преподавать в Токийском колледже, местным первокурсникам крупно повезет.

Известный своей поразительной преданностью «своим», Сатору костями ляжет за учеников. Ни один высокопоставленный интриган не сумеет использовать их в своих играх в обход его воли. А раз уж младший брат берется кого-то защищать, то и Хара, привыкший во всем потакать близнецу, в стороне не останется.

Стать подопечным Сатору — значит получить покровительство сразу двух сильнейших магов эпохи. Невероятная удача.

Конечно, недоброжелатели, не способные навредить самим братьям, неизбежно попытались бы ударить по их слабому месту — беззащитным ученикам. Но такова плата за абсолютную безопасность: великая сила притягивает великие бури.

Впрочем, ни Хара, ни Сатору не сомневались, что сумеют уберечь своих подопечных от любых невзгод. Это была чистейшая, абсолютная уверенность в собственном превосходстве.

Сатору пафосно вскочил с шезлонга, уперев руки в бока и приняв величественную позу:

— Из меня выйдет великолепный, самый крутой на свете учитель! Трепещите, детишки!

— Если уж собрался в наставники, для начала завязывай со своим вечным «великий я», — со вздохом осадил его Сугуру. — Звучит непедagogично. Ученики мигом нахватаются от тебя дурных манер.

Хара же, разумеется, принялся преданно аплодировать:

— Прекрасный настрой, Годжо-сенсей! Держи планку. Уверен, ты затмишь всех, Годжо-сенсей!

От этих сладких речей у Сатору окончательно вскружило голову.

— Хе-хе! — Он довольно зажмурился, будто лицензия преподавателя уже лежала у него в кармане.

— А экзамен на профпригодность ты сдашь? — скептически поинтересовался Сугуру.

— Колледж магии — не общеобразовательная школа, — невозмутимо отрезал Хара. — Достаточно приказа из Главного совета. Никаких дурацких тестов проходить не придется.

Гэто мысленно прижал руку к лицу:

— Эй, Хара, ну нельзя же так откровенно продвигать кумовство! Дай ему хоть попытаться сдать нормальный экзамен!

— Сатору сдаст любой экзамен, если захочет, — пожал плечами старший. — Для него не существует невыполнимых задач. Но зачем тратить время на бюрократию? Эта лицензия нужна обычным учителям из мира не-магов. В нашей сфере всё устроено иначе. Думаешь, у Яги есть эта бумажка?

«Вот именно, у директора наверняка её нет, так зачем Сатору усложнять жизнь?» — мысленно добавил Хара.

Но Сатору, вдохновленный безоговорочной верой брата в его гениальность, упрямо вздернул подбородок:

— Да без проблем! Подумаешь, какой-то жалкий экзамен. Пойду и сдам, делов-то.

В глазах Хары младший брат был идеален во всем, включая характер. Соответственно, и любое его начинание было обречено на триумф.

Самое забавное, что так оно и было. Сатору действительно давалось легко абсолютно всё — вопрос стоял лишь в том, захочет ли он приложить усилия. Такова уж была привилегия гения.

Поняв, что спорить бесполезно, Сугуру замолчал. Втайне он соглашался с ними: пусть характер у Сатору и был не сахар, его таланты и невероятная сила не вызывали сомнений.

Тем временем судно наконец подошло к причалу Острова Русалок.

Свое нынешнее название этот некогда безымянный клочок земли получил исключительно благодаря красивой легенде. Местные жители быстро сообразили, как сделать на этом бизнес, превратив остров в процветающий курорт.

Именно поэтому островитяне никогда не обращались к магам с просьбой уничтожить проклятого духа, рожденного слухами о русалках. Реальное проклятие служило лучшим доказательством правдивости их баек. Оно привлекало толпы любопытных туристов, развивало инфраструктуру и приносило стабильный доход.

Пока обходилось без жертв, Главный совет магов не вмешивался. В конце концов, свободных рук всегда не хватало, а работать бесплатно совет чиновников не привык.

Сугуру узнал об этой твари из баз данных Главного совета. Проклятие как минимум первого ранга, способное сражаться на воде и разворачивать врожденную территорию — лакомый кусочек для мастера манипуляции.

С тех пор как Хара помог ему решить проблему с отвратительным вкусом сфер проклятых духов, Сугуру поглощал их без малейших колебаний и гораздо чаще, чем раньше. Ведь сила его техники напрямую зависела от количества подчиненных духов. А с тех пор как он освоил максимальную технику «Вихрь», потребность в «расходном материале» возросла многократно.

К слову, Сугуру до сих пор не давалась обратная проклятая техника. Из всей их четверки он один оставался обделенным этим умением, за что Сатору регулярно и безжалостно над ним подшучивал.

Но против упрямых фактов не попрешь: без той самой искры понимания, позволяющей перерабатывать проклятую энергию в положительную, освоить технику было невозможно, сколько ни бейся.

В конце концов Сугуру плюнул на это безнадежное дело и решил пойти другим путем — отыскать духа с исцеляющими способностями. Освоив метод извлечения чужих техник, он мог просто поглотить нужного призрака, забрать его лечебные навыки себе и горя не знать. Это казалось куда более перспективным решением. Куда проще, чем безуспешно штурмовать упрямую теорию.

Стоило Харе, Сатору и Сугуру сойти на берег, как на них тут же уставились десятки глаз. Слишком уж броской и эффектной была эта тройка. На острове в самом разгаре был туристический сезон, так что народу на улочках хватало.

Хара, чьи чувства всегда были обострены до предела, внезапно уловил в толпе чужаков мимолетный, но отчетливо враждебный взгляд. Он резко повернулся в ту сторону, но неизвестный успел вовремя отвести глаза и затеряться среди прохожих.

Потоки слабой проклятой энергии, исходившие от сотен обычных людей, сливались в хаотичный шум, который Шесть глаз непрерывно обрушивали на его мозг. Вдобавок ко всему, переплетающиеся силовые нити законов мироздания рябили перед глазами. Попытаться вычленив конкретного недоброжелателя в этом бушующем море сенсорного мусора было делом неблагодарным.

К тому же сегодня он приехал просто отдохнуть. Да и зыркавший на него явно был обычным человеком, а не магом — иначе его остаточный след вспыхнул бы ярким маяком.

Решив поберечь силы и избавить мозг от лишней нагрузки, Хара выбросил этот инцидент из

ГОЛОВЫ.

Сатору тем временем уже с любопытством крутился возле сувенирной лавки, разглядывая безделушки ручной работы. Раз уж выбрались на отдых, стоило развлечься как следует.

Хара поспешил следом:

— Приглядел что-нибудь? Выбирай, я заплачу.

Его нисколько не заботило, что у Сатору денег куры не клюют — Хара обожал баловать близнеца и всегда первым тянулся за кошельком.

Младший не возражал. Все его банковские карты когда-то вручил ему Хара, и Сатору даже не представлял, какие суммы там крутятся. Он просто знал: нужно ли купить элитную недвижимость или редчайшее проклятое орудие — достаточно протянуть пластик продавцу. Баланс казался поистине бесконечным.

Джин, успевший увлечь своих спутников на приличное расстояние, остановился лишь тогда, когда убедился, что они покинули зону восприятия Годжо Хары. Только после этого его пальцы, мертвой хваткой сжимавшие плечо Шери, наконец разжались.

Девушка с короткой каштановой стрижкой поморщилась и потерла ноющее плечо, гневно уставившись на оперативника:

— Ты с ума сошел? Что за фокусы? Зачем нужно было так хватать меня и тащить в толпу? Мне вообще-то больно!

Джин пропустил её жалобы мимо ушей. Все его мысли занимала троица, замеченная на пристани.

После того как он едва унес ноги от Хары во время их первой встречи, Джин приложил массу усилий, чтобы разузнать о своем противнике хоть что-то через теневые форумы проклятых магов.

Сведения об обладателях Шести глаз пользовались на черном рынке стабильным спросом и продавались практически в открытую, но вся эта информация была поверхностной. Там можно было найти их фотографии, описание внешности, астрономические суммы за их головы и общие слова о сокрушительной мощи Шести глаз и Безграничности. Однако никакой конкретики о принципах работы этих способностей в свободном доступе не было.

Обычному человеку вроде Джина ходу в эти тайны не было. И дело не в деньгах — организация могла бы оплатить любую сумму, — а в отсутствии надёжных связей с закрытым миром магов. Даже если кто-то из проклятых магов и соглашался продать информацию ради наживы, большинство из них сами толком ничего не знали. Те немногие, кто действительно владел ценными сведениями, презирали обычных людей и наотрез отказывались вести дела с «жалкими пустышками» вроде него.

В итоге Джину пришлось довольствоваться обрывочными слухами: Хара чудовищно силен, его глаза видят абсолютно всё, а еще у него есть брат-близнец, не уступающий ему в могуществе.

Джин со своим напарником Водкой и ведущим научным сотрудником Шери прибыли на Остров Русалок на несколько часов раньше близнецов. По приказу Босса они должны были проверить слухи о бессмертии и выяснить, действительно ли легенда о русалке имеет под собой реальные основания.

Кто же знал, что не успеет он сойти с трапа, как нос к носу столкнется с тем самым монстром, который мало того что уничтожил репутацию Джина как безупречного киллера, так еще и дважды нанес сокрушительные удары по делам синдиката.

Рядом с Харой стоял его точный клон — такой же высокий, беловолосый парень в круглых темных очках.

Сомнений не оставалось: это был Сатору, второй «сильнейший».

Ему и одного Хары хватало с лихвой, а уж появление второго превращало ситуацию в сущий кошмар. Если натравить на них всю мощь организации, они, пожалуй, даже не поцарапают эту парочку.

Поэтому, едва завидев белые шевелюры на пристани, Джин и Водка поспешно отвели глаза и, мертвой хваткой вцепившись в Шери, скользнули в гущу прибывших туристов. Они прекрасно понимали, что с этими монстрами шутки плохи. Достаточно было одного неосторожного взгляда, чтобы привлечь их внимание, а проверять на собственной шкуре проницаемость легендарных Шести глаз никто не горел желанием.

Чем больше Джин узнавал о магах, тем сильнее крепла уверенность: Годжо Хара — не человек. Он чудовище, живое божество, с которым бессмысленно бороться обычными методами.

Шери недоумевала. Она ожидала, что в ответ на её возмущения Джин как обычно сухо прикажет ей заткнуться или пригрозит расправой, но тот хранил угрюмое молчание. Его лицо оставалось бледным и напряженным, словно он лихорадочно просчитывал варианты отступления.

Взглянув на Водку, на чьем лице застыла неподдельная паника, девушка нахмурилась еще сильнее. Кого же такого они встретили у причала, если даже эти безжалостные убийцы

трясутся от страха?

— Б-брат... — заикаясь, тихо позвал Водка. — Он здесь. Что будем делать?

Джин процедил сквозь зубы:

— Не высовываться. Затеряемся в толпе и близко к ним не подойдем.

Услышав этот короткий диалог, Шери замерла. Сердце испуганно екнуло. Кто же этот таинственный незнакомец, способный заставить самого Джина трусливо поджать хвост и спастись бегством?

<http://bllate.org/book/19549/2004357>